

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-УД20-41-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

3 декабря 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Эрдыниева Э.Б., Колышницына А.С.,
при секретаре Сарвилиной Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного **Деева Алексея Александровича**, [REDACTED]

о пересмотре приговора Варненского районного суда Челябинской области от 11 декабря 2019 года, апелляционного постановления Челябинского областного суда от 18 февраля 2020 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 года.

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступления адвоката Зараменских Е.Ю., поддержавшей кассационную жалобу, прокурора Киселевой М.В. об отмене апелляционного постановления и последующих судебных решений, Судебная коллегия

установила:

по приговору Варненского районного суда Челябинской области от 11 декабря 2019 года Деев А.А. осужден по ч.3 ст.264 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать с Деева А.А. в пользу Я [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 1000000 рублей, а также в доход федерального бюджета сумму процессуальных издержек 3 000 рублей.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 18 февраля 2020 года и кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 года приговор в отношении Деева А.А. оставлен без изменения.

Деев А.А. признан виновным в нарушении правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшим по неосторожности смерть Я [REDACTED] Преступление совершено 13 апреля 2019 года.

В кассационной жалобе осужденный Деев А.А. указывает, что по исходным данным, предоставленным эксперту, время с момента начала перестроения велосипедиста до момента столкновения составляло 3,15 сек., это время определялось следователем экспериментальным путем и в результате замеров было получено три результата, однако экспертом исследовался только один результат, хотя для категоричного утверждения о наличии технической возможности предотвратить наезд на велосипедиста необходимо было проверить все три результата экспериментального измерения. Отмечает, что при использовании в формуле эксперта результата в виде 2,13 сек. можно прийти к выводу о том, что он не располагал технической возможностью предотвратить наезд. Указывает, что суд апелляционной инстанции, несмотря на поставленный вопрос о назначении дополнительной экспертизы, не обладая специальными познаниями, сам произвел расчеты среднего значения замеров - 2,51 сек., подставив его в формулу, и посчитал, что и при таком значении он, Деев, мог предотвратить наезд. Ссылается на заключение специалиста, представленное стороной защиты, согласно которому технической возможности предотвратить наезд не имелось. Полагает, что оно является допустимым доказательством и подлежало оценке наряду с другими доказательствами. Считает, что при определении компенсации морального вреда судом не учтены требования разумности и справедливости, факт нарушения правил дорожного движения самим потерпевшим, а также его материальное положение, в том числе наличие на иждивении малолетнего ребенка, совмещение работы с обучением в университете и другие обстоятельства. Просит отменить обжалуемые судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит апелляционное постановление и последующие судебные решения подлежащими отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, которое повлияло или могло повлиять на исход дела.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст.297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Согласно ч.3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, так как бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке настоящего Кодекса, толкуются в пользу обвиняемого.

Из материалов уголовного дела не усматривается, что данные требования закона по настоящему делу были выполнены.

Согласно п.6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», в описательно-мотивировочной части приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Как установлено судом и указано в приговоре, Деев А.А. признан виновным в том, что он 13 апреля 2019 года около 14 часов 35 минут, управляя автомобилем «Лада Приора», двигался на 46 км автодороги Красный Октябрь – Арчаглы-Аят Варненского района Челябинской области. Обнаружив двух велосипедистов, двигавшихся в попутном направлении, Деев А.А. стал двигаться со скоростью около 65 км/ч, после чего начал выполнять маневр обгона и перестраиваться на полосу, предназначенную для встречного движения. В тоже время велосипедист Я [] начал выполнять маневр перестроения на полосу, предназначенную для встречного движения, справа налево по ходу движения автомобиля под управлением Деева А.А. Видя

происходящее и располагая технической возможностью предотвратить столкновение с велосипедистом путем торможения, водитель Деев А.А., вопреки требованиям п.10.1 Правил дорожного движения РФ, своевременно мер для остановки управляемого им транспортного средства не принял, совершив столкновение с велосипедистом Я [REDACTED] [REDACTED] на полосе встречного движения, в результате Я [REDACTED] [REDACTED] были причинены тяжкие телесные повреждения, повлекшие его смерть.

По смыслу закона уголовная ответственность по статье 264 УК РФ наступает в случаях, когда у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

При решении вопроса о технической возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия следует исходить из того, что момент возникновения опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить.

Судом установлено, что опасность для движения водителя Деева А.А. возникла в момент выезда последнего и велосипедиста Я [REDACTED] [REDACTED] на встречную полосу движения.

При этом суд сослался на заключение автотехнического эксперта, согласно которому, при заданных исходных данных в указанной дорожно-транспортной ситуации водитель автомобиля «Лада Приора» Деев А.А. располагал технической возможностью предотвратить столкновение с велосипедистом путем применения мер экстренного торможения в заданный момент возникновения опасности для движения.

Из протокола осмотра места происшествия от 31 мая 2019 года, на который сослался суд в приговоре, усматривается, что следователем в ходе осмотра было установлено, что водитель Деев А.А. совершил маневр обгона велосипедистов за 80 метров от них, интервал между тормозными путями до столкновения и после столкновения составил 25 метров. Кроме того, в ходе осмотра проводилась проверка расстояния от места маневра велосипедиста до места столкновения, который составил 8,10 метров, а также время, за которое велосипедист преодолевает указанное расстояние: 3,15 сек., 2,13 сек. и 2,51 сек. (т.1, л.д.79).

Таким образом следователем экспериментальным путем с учетом возможной интенсивности движения велосипедиста было получено три

временных интервала, за которое велосипедист преодолевает расстояние с момента начала выполнения маневра до места столкновения.

Вместе с тем из заключения автотехнического эксперта усматривается, что экспертиза проведена только по одному из полученных результатов экспериментального измерения, указанного следователем в постановлении о назначении автотехнической экспертизы, а именно: время движения велосипедиста с момента начала выполнения им маневра перестроения на полосу движения автомобиля под управлением Деева А.А. до момента наезда – 3,15 сек. Указанный результат был использован экспертом в исследовательской части при расчетах по формулам, в результате которых эксперт пришел к выводу о возможности Деева А.А. предотвратить столкновение с велосипедистом путем применения мер экстренного торможения.

Заключение эксперта признано судом достоверным и допустимым доказательством и положено в основу приговора, а экспертное заключение, предоставленное стороной защиты, согласно которому осужденный не располагал технической возможностью предотвратить столкновение с велосипедистом, признано судом недопустимым доказательством.

В апелляционной жалобе защитника осужденного Деева А.А. содержались доводы, в том числе о том, что в случае использования экспертом при исследовании результата, полученного следователем – 2,13 сек., в условиях данного экспериментального замера можно прийти к выводу о том, что Деев А.А. не располагал технической возможностью предотвратить наезд. В целях проверки приведенных доводов и расчетов адвокатом было заявлено ходатайство о назначении дополнительной автотехнической экспертизы.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции заявленное стороной защиты ходатайство было рассмотрено и оставлено без удовлетворения со ссылкой на имеющееся в материалах уголовного дела заключение эксперта, в котором, по мнению судебной коллегии, не имелось каких-либо сомнений и неясностей.

Как следует из апелляционного определения, оценивая довод стороны защиты об использовании при проведении автотехнической экспертизы наименьшего из трех результатов времени перестроения велосипедиста, судом апелляционной инстанции указано, что следователем экспериментальным путем были получены три временных интервала, за которые велосипедист преодолевал расстояние с момента начала выполнения маневра до места столкновения. При этом, по мнению судебной коллегии, определенную следователем скорость движения велосипедиста -11,5 км/ч и время его движения при данной скорости 3,15 сек. следует считать наиболее объективными, поскольку они получены экспериментальным путем с учетом интенсивности движения велосипедиста.

Вместе с тем мотивов, по которым указанные скорость и время движения велосипедиста Я [] [] судебная коллегия считает наиболее объективными, в апелляционном определении не приведено, несмотря на то, что два других периода времени – 2,13 и 2,51 сек. также были получены следователем экспериментальным путем с учетом возможной интенсивности движения велосипедиста.

Кроме того, признавая необоснованным довод стороны защиты использовать в расчетах определения технической возможности предотвращения наезда наиболее выгодного значения времени, при котором исключается ответственность водителя автомобиля, судебной коллегией сделан вывод о том, что при среднем значении скорости движения велосипедиста 2,51 сек. водитель автомобиля также мог предотвратить наезд на велосипедиста.

Однако обоснование такого утверждения суда апелляционной инстанции не изложены, хотя в заключении автотехнического эксперта, к компетенции которого относится рассмотрение указанного вопроса, использован в исследованиях и расчетах только один временной промежуток - 3,15 сек.

Помимо этого вывод суда апелляционной инстанции о том, что осужденный, увидев за 100 метров двух велосипедистов, двигавшихся в попутном направлении, и обнаружив для себя опасность, располагал возможностью предотвратить наезд на велосипедиста не только экстренным торможением, но и снижением скорости автомобиля до скорости движения велосипедистов, противоречит требованиям ст.252 УПК РФ, согласно которым, судебное разбирательство проводится в пределах предъявленного лицу обвинения.

Согласно предъявленному обвинению и установленным судом первой инстанции обстоятельствам, Деев А.А. признан виновным не в том, что он не принял мер к остановке транспортного средства, обнаружив для себя опасность в момент, когда увидел за 100 метров двигавшихся впереди себя велосипедистов, а в том, что он начал выполнять маневр обгона, перестраиваясь на полосу, предназначенную для встречного движения, и велосипедист Я [] также начал выполнять маневр перестроения на эту же полосу движения, однако Деев А.А., располагая технической возможностью в заданный момент возникновения опасности предотвратить столкновение с велосипедистом, не принял мер к своевременной остановке транспортного средства.

При рассмотрении кассационной жалобы защитника осужденного, содержащей доводы о нарушении принципа презумпции невиновности в связи с предоставлением эксперту для исследования лишь одного из трех результатов замеров, полученных следователем в ходе эксперимента, судом кассационной инстанции сделан вывод, аналогичный вышеизложенному выводу суда

апелляционной инстанции. При этом указанные нарушения требований закона судом кассационной инстанции оставлены без внимания.

Такое нарушение уголовно-процессуального закона судами апелляционной и кассационной инстанциями следует признать существенным, поскольку оно повлияло или могло повлиять на решение суда.

С учетом изложенного апелляционное постановление Челябинского областного суда от 18 февраля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 года в отношении Деева А.А. подлежат отмене с направлением дела на новое апелляционное судебное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴- 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционное постановление Челябинского областного суда от 18 февраля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 года в отношении Деева Алексея Александровича отменить, дело направить в Челябинский областной суд на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи

